

На правах рукописи

Буторина Надежда Викторовна

**НАИМЕНОВАНИЯ НАУК И ИХ ПРОИЗВОДНЫЕ
В ДИАХРОНИИ И СИНХРОНИИ**

(на материале романских, германских и русского языков)

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2009

Работа выполнена на кафедре романской филологии
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Зеленина Тамара Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Мерзлякова Альфия Хамитовна
кандидат филологических наук, доцент
Юрова Ирина Вячеславовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «**Челябинский государственный университет**»

Защита состоится 18 декабря 2009 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан 17 ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

И. А. Красноперова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация представляет собой комплексное лингвистическое исследование наименований наук и их производных (этимологический, номинативный, графический, семантический, словообразовательный, гендерный аспекты).

Актуальность темы обусловлена тем, что в эпоху научно-технического прогресса и интенсивного развития всех наук появляются специальные наименования для новых областей научного знания. Наименования наук и их производные дают богатый материал для комплексного изучения как в диахронии, так и в синхронии.

Различные вопросы, связанные с изучением наименований наук, нашли свое отражение в работах следующих исследователей: Ю. А. Бельчикова, Н. В. Васильевой, Н. В. Подольской, А. В. Суперанской (интернациональная терминология); В. В. Акуленко, В. В. Виноградова, Д. С. Лотте (вопросы заимствований); Г. И. Гуревич (словообразовательный аспект); П. Н. Денисова (область терминологии как языка науки); Е. Э. Биржаковой, Л. А. Войновой, Л. А. Кутиной (этимологический аспект). Наименования наук и их производные как специальный объект комплексного лингвистического изучения, насколько известно автору, не представлены. В целом, наименования наук зафиксированы в исследованиях ученых единичными примерами и рассматриваются как составляющая общего терминологического пласта. Между тем самостоятельное рассмотрение наименований наук позволяет сосредоточить внимание на различных явлениях, а именно: нами будут рассмотрены этимологический, графический, номинативный, семантический, словообразовательный, гендерный аспекты, не получившие должного освещения в лингвистических исследованиях.

Изучение наименований наук и их производных в единстве внутренних и внешних факторов в контексте такого понятия, как дихотомия «синхрония – диахрония» также представляется актуальным, поскольку позволяет выявить внутренние механизмы развития данной терминологической группы.

Объектом исследования является терминологическая группа наименований наук.

Предметом исследования является синхронно-диахронное изучение наименований наук, их производных, а также словосочетаний и фразеологических единиц, в которых употребляются наименования наук.

Цель данного исследования заключается в комплексном исследовании наименований наук и их производных для выявления внутренних механизмов развития данной терминологической группы.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

- 1) изучение вопроса о зарождении наук и дифференциации наук через языковые средства;
- 2) описание процесса появления и становления наименований наук в рассматриваемых языках;
- 3) определение способов номинации в терминах, обозначающих наименования наук в диахронии и синхронии;
- 4) выявление деривационного и семантического потенциала изучаемого пласта лексики;
- 5) изучение гендерного аспекта номинации деятелей наук.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, затрагивающие смежные темы: философские вопросы, связанные с историей наук и развитием научной мысли (Г. И. Гуревич, З. П. Джинова, Л. Я. Жмудь, Е. Н. Ищенко, Ю. А. Помпеев, Г. Скирбекк, С. Штрассер); сравнительная типология (В. Д. Аракин, В. Г. Гак, Т. А. Репина); исследования по терминологии и терминологической номинации (М. Н. Володина, В. П. Даниленко, Т. Л. Канделаки, Д. С. Лотте, А. А. Реформатский, Г. В. Степанов, А. В. Суперанская); проблемы семасиологии (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Р. А. Будагов, У. Вейнрейх, Э. М. Медникова, С. Д. Кацнельсон, Г. И. Кустова); вопросы дериватологии (Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, А. Миттеран, Е. В. Падучева); гендерная лингвистика (Е. И. Горошко, А. В. Кирилина, Л. Ф. Серова); интернациональная

и заимствованная лексика (В. В. Акуленко, Ю. А. Бельчиков, Е. Э. Биржакова, В. В. Виноградов, Т. И. Зеленина, М. М. Маковский, Ю. С. Сорокин); этимологические исследования (О. Блок и В. фон Вартбург, Б. С. Галэй, Р. Гаррюс, Ж. Гугенейм, А. Доза, Л. Ж. Кальве, В. Пизани).

Методы исследования. Отбор материала и его изучение осуществлялись как с помощью общенаучных методов: описания, сравнения, наблюдения, элементов квантитативного анализа, – так и с помощью лингвистических методов: синхронно-лексикографического, диахронического, структурно-семантического и компонентного анализа, элементов метода непосредственно составляющих, сопоставительного метода.

Материал исследования. Методом сплошной и селективной выборки из толковых, двуязычных, многоязычных словарей и научных публикаций были отобраны наименования наук, их производные, а также словосочетания и фразеологические единицы, имеющие в составе наименования наук, в романских (французском, итальянском, испанском), германских (английском, немецком) и русском языках. Исследуемый языковой материал составляет около 6000 единиц. В корпус примеров входят наименования наук (примерно 1800 терминов в 6 языках), производные слова, словосочетания и фразеологические единицы (около 4000 примеров).

Научная новизна работы состоит в том, что впервые вопрос о дифференциации и становлении наук рассматривается через языковые средства разносистемных языков. Впервые изучается динамика фиксации наименований наук и определяются языки-посредники. Выявляется соотношение интернационального и национального в данной терминологической группе в исследуемых языках, а также рассматривается гендерный аспект номинации деятелей наук.

Теоретическая значимость диссертации заключается в выявлении внутренних механизмов развития терминологической группы наименований наук; в уточнении категорий «однозначность / многозначность» в терминологии в контексте диахронии и синхронии; в уточнении вопросов,

связанных с теорией номинации; в определении универсального и специфического в данной терминологической группе.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут найти применение в курсах лекций по лексикологии, спецкурсах по проблемам терминоведения, семасиологии, ономасиологии, дериватологии, этимологии. Исследованный языковой материал может использоваться при создании многоязычных словарей, а также при разработке совместных учебных планов участниками Болонского процесса и таким образом способствовать созданию единого образовательного пространства.

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты исследования были представлены на международных научных конференциях: «75 лет высшему образованию в Удмуртии» (Ижевск, 2006) и «Многоязычие и межкультурное взаимодействие» (Ижевск, 2008), на всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальное поведение личности в изменяющемся мире» (Ижевск, 2007), на расширенном заседании кафедры романской филологии Института иностранных языков и литературы Удмуртского государственного университета.

По теме диссертации опубликовано 15 работ, в том числе 2 в журналах, рекомендованных ВАК.

Положения, выносимые на защиту:

1. Одни и те же термины, обозначающие наименования наук, отличаются друг от друга различным содержательным наполнением в разные эпохи. Языковые средства указывают на отсутствие четкой дифференциации наук на этапе их становления.

2. Номинация областей научного знания на протяжении всей истории становления наук осуществляется способом вторичного использования языковых единиц. Основным способом номинации областей научного знания – словосложение, в меньшей степени используется суффиксальный способ словообразования.

3. Появление новых наук, с одной стороны, обуславливает открытость рассматриваемой терминологической группы новым способам словообразования, с другой стороны, данная терминологическая группа проявляет определенную закрытость, так как в ней используются традиционные форманты и приемы словообразования.

4. Характерное для научных терминов стремление к однозначности не может быть применимо к наименованиям наук в целом. Полисемия характерна для слов, появившихся на ранних этапах развития научного знания.

5. Для терминов, обозначающих наименования деятелей наук, характерен андроцентризм, отражающий гендерное соотношение в науке: занятие науками на протяжении веков традиционно было привилегией мужчин.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (221 работа), списка лексикографических источников (89 словарей). Общий объем работы составляет 178 страниц, из них 154 страницы основного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обосновывается актуальность избранной темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, указывается методологическая основа, характеризуются методы и материал, раскрываются научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, даются сведения об апробации работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* диссертации «**Теоретические основы исследования**» рассматриваются теоретические подходы к изучению материала; вопросы, связанные с проблемами терминоведения. Наименования наук являются составной частью терминологии. Несмотря на большое количество

зафиксированных определений *термина* в научной литературе, исследователи до сих пор не могут склониться к единому мнению. В первую очередь, это связано с тем, что термин представляет собой сложную структуру: с одной стороны, термин – это слово, следовательно, к нему могут быть применимы все характеристики слова, а с другой стороны, термин – это знак, отличающийся от слова тем, что он выражает научное понятие. Оппозиция «термин – слово» сводится к тому, что термин определяется как слово, но со специальным значением (Г. О. Винокур, А. С. Герд, А. А. Реформатский, В. А. Татаринцев).

Большинство исследователей выделяют следующие характеристики термина: системность, однозначность, независимость от контекста, точность, краткость. Одним из основных критериев оценки терминов является *однозначность*: термин должен обозначать только одно научное или техническое понятие, а последнему должен соответствовать только один термин (И. Н. Волкова, Д. С. Лотте, А. А. Реформатский и др.). Наблюдения лингвистов и настоящее исследование показывают, что данное требование далеко не всегда выполнимо, оно применимо лишь к идеальному термину, в реальном же функционировании термин, в том числе обозначающий наименование науки, неизбежно получает новые значения.

Отличительной чертой терминологической номинации, в частности номинации областей научного знания, является ее *интернациональность*, обусловленная интернациональным характером развития науки. Далее рассматривается вопрос об интернациональной лексике, который является актуальным в связи с тем, что интеграционные процессы в области науки достигли высокого уровня. Под интернациональными словами в настоящей работе мы понимаем наименования наук, которые а) функционируют не менее чем в трех неродственных языках; б) близки по звуковой, графической и семантической форме; в) являются следствием языкового контакта.

Интернациональная терминология тесно связана с языковой номинацией, отражающей опыт человека в его взаимодействии с миром. В центре внимания исследователей оказывается акт номинации как процесс

рождения имени для обозначения объектов реального мира (Н. Д. Арутюнова, В. Г. Гак, Ф. И. Карташкова, Г. В. Колшанский, Е. С. Кубрякова, Б. А. Серебренников, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия и др.).

Во второй главе «Синхронно-диахронное изучение наименований наук как свидетельство становления наук» дана лексико-семантическая характеристика слова «наука», рассмотрены этимология, семантическое развитие и хронология терминов, обозначающих наименования наук.

Изучение понятия «наука» показало, что для французского (*science*), итальянского (*sciènza*), испанского (*ciencia*), английского (*science*) языков слово является интернациональным (< лат. *scientia* «знание»). В немецком (*Wissenschaft* < *wissen* «знать», калька с латинского) и русском (*наука* < др.-русск. *на-* + *укъ* «учение») языках зафиксированы собственные слова для обозначения данного понятия.

Исследование семантики слова «наука» в разных языках и в разные исторические периоды свидетельствует о становлении самих наук. Первоначально, до эпохи Возрождения, слово употреблялось в значении «естественные науки» (негуманитарные). В рассматриваемую эпоху гуманитарные области знаний не признавались как научные (Е. Н. Ищенко). Подтверждением этому является языковая традиция английского (*the humanities / the Arts*) и испанского (*letras humanas / humanidades*) языков, в которых применительно к «гуманитарным наукам» само слово «наука» не употребляется. В других рассматриваемых языках это возможно: фр. *sciences humaines*, итал. *scienze umanistiche*, нем. *Geisteswissenschaften*, рус. *гуманитарные науки*.

Слово *science* продолжает по традиции использоваться в значении «естественные науки» в современном английском языке и в значении «негуманитарные науки» в испанском языке (мн. ч. *ciencias*). Примеры современного французского языка подтверждают факт существования данного явления в истории французского языка: *la faculté des sciences* «факультет естественных наук»; *il est doué pour les sciences* «у него способности к естественным наукам (к математике)». В противовес *science*

во французском языке изначально употреблялось слово *lettres* (мн. ч.) «художественная литература, словесность»; в современном французском языке сохранились словосочетания *la faculté des lettres* «факультет гуманитарных наук; историко-филологический факультет», *docteur ès lettres* «доктор филологических (исторических и т. д.) наук».

Комментарии к словам, обозначающим наименования наук, в словарях Французской Академии, которая подготовила 8 изданий за период с XVII (1694 г.) по XX в. (1932 г.), показывают, что обозначение той или иной области знаний как науки закрепилось не сразу. На начальном этапе они могли поясняться как *traité* (трактат), *art* (искусство), *théorie* (теория), *doctrine* (доктрина, учение), *étude* (учение) и только значительно позже как *science* (наука, первоначально «знание, умение»), например: *agronomie* (*théorie* 1798; *science* 1932), *anatomie* (*art* 1694; *art, science* 1832; *science* 1932), *aérologie* (*traité* 1798; *traité, théorie* 1872–1877; *science* 1932), *chimie* (*art, science* 1762; *art* 1798; *science* 1832), *embryologie* (*traité* 1762; *doctrine* 1872–1877; *science* 1932).

Этимологический и хронологический анализ наименований наук позволяет проследить, как шло становление и развитие самих наук. Исследование словарей латинского языка выявило наличие 21 наименования наук, которые уже были в Древнем Риме (в скобках указана первая фиксация слова в рассматриваемых языках): *anatomica* (фр. *anatomie* XIV в.), *arithmētica* (фр. *arithmétique* кон. XII в.), *astrologia* (рус. *астрология* 1073), *astronomia* (фр. *astronomie* 1155), *chīrūrgia* (фр. *chirurgie* 1175), *ēthica* (фр. *éthique* 1265), *etymologia* (фр. *étymologie* 1160), *geōgraphia* (фр. *géographie*, итал. *geografia* 1500), *geōmetria* (фр. *géométrie* 1175), *grammatica* (фр. *grammaire* 1119), *historia* (фр. *histoire* 1155), *jūris-prūdentia* (фр. *jurisprudence* сер. XVI в.), *litterātūra* (фр. *littérature* 1120), *logica* (фр. *logique* XII в.), *mathēmatica* (фр. *mathématiques*), *medicīna* (фр. *médecine* кон. XI в.), *philologia* (фр. *philologie* XIV в.), *philosophia* (фр. *philosophie* 1160), *physica* (фр. *physique* 1130), *physiologia* (фр. *physiologie* 1547), *rhētorica* (фр. *rhétorique* 1160). Значительная часть слов являлись для латинского языка заимствованиями из греческого.

Изучение этимологических источников позволило выявить динамику фиксации рассматриваемых терминов (общее количество – 311 слов). В табл. 1 представлены итальянский, французский, английский языки, так как преимущественно в этимологических словарях данных языков выявлена первая фиксация наименований наук.

Таблица 1

Первая фиксация наименований наук

Век	Итал. яз.	Фр. яз.	Англ. яз.	Общее кол-во фиксаций
XII	0% (0)	6% (10)	1% (1)	3,5% (11)
XIII	18% (12)	1% (2)	6,5% (5)	6% (19)
XIV	4% (3)	2% (3)	16,5% (13)	6% (19)
XV	4% (3)	1% (2)	4% (3)	2,5% (8)
XVI	9% (6)	9% (15)	11,5% (9)	10% (30)
XVII	13% (9)	11% (18)	18% (14)	13% (41)
XVIII	13% (9)	11% (18)	9% (7)	11% (34)
XIX	26% (18)	30% (49)	27% (21)	28% (88)
XX	13% (9)	29% (47)	6,5% (5)	20% (61)
Всего слов	100% (69)	100% (164)	100% (78)	100% (311)

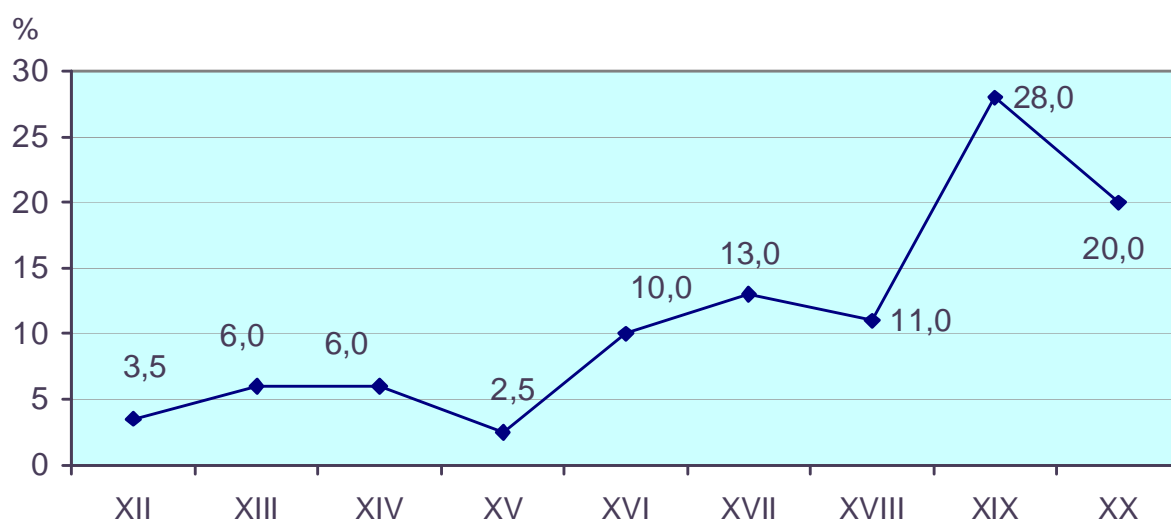

Рис. 1. Динамика фиксации наименований наук в европейских языках

Словари не всегда указывают время фиксации того или иного слова, ограничиваясь только его происхождением. Если исходить из приведенных в словарях данных, то в Европе самыми «продвинутыми» в научном плане были итальянцы и французы. В английский язык первые наименования наук

пришли через французский и старофранцузский языки. Русский язык почерпнул значительную часть анализируемых слов из немецкого или из польского языков.

Проведенное исследование позволило выявить в каждом рассматриваемом языке в номинации различных наук три группы слов: 1) наличие только интернационального термина; 2) параллельное существование интернационального и национального терминов; 3) наличие только национального термина или словосочетания. Первая группа слов является многочисленной, в основном одни и те же интернациональные слова встречаются во всех шести анализируемых языках: фр. *pédagogie*, итал. *pedagògica*, исп. *pedagogía*, англ. *pedagogics*, нем. *Pädagogik*, рус. *педагогика*. Ко второй группе относятся наименования наук, обозначаемые в данном языке как интернациональным, так и национальным словом, например: фр. *jurisprudence / droit*; итал. *linguística / glottología / glossología*; исп. *agrolología / edafología*; англ. *geodesy / land-surveying*; нем. *Linguistik / Sprachforschung / Sprachwissenschaft*; рус. *юриспруденция / правоведение*. В разряде национальных слов могут встретиться интернациональные основы, однако другими языками они не используются. Особенно многочисленной (20%) эта группа оказалась в немецком языке: *Archäologie / Altertumskunde*; *Astrologie / Sterndeuterei*; *Geodäsie / Vermessungskunde / Feldmeßkunde*; *Hydrographie / Gewässerkunde* и др.

В третьей группе представлены национальные термины (в том числе созданные на базе интернациональных основ), обозначающие наименования наук и их отрасли, например: фр. *la critique d'art* (искусствоведение), итал. *critica musicale* (музыковедение), исп. *traductología* (переводоведение), англ. *soil science* (почвоведение), нем. *Geschichte* (история), рус. *естествознание*.

Семантический анализ изучаемых терминов выявил несоответствия на уровне значений слов латинского и современных языков. Современное значение интернационального термина, который обозначает наименование той или иной науки, как правило, не совпадает

с первоначальным значением. Динамика этих преобразований, связанных в основном с изменением объема понятий, четко прослеживается в ходе диахронического исследования материала от латыни к современным языкам. Эволюция семантики наименований наук происходила по двум направлениям: 1) специализация наук; 2) создание генерализованных понятий. Соответственно в общем ходе семантических изменений нашли свое отражение две универсальные тенденции: тенденция к сужению объема наименований и тенденция к его расширению. Специализация значения иллюстрируется следующим примером: лат. *physica* < гр. *phusikê*, субст. суш. от прилаг. *phusikos* < *phusis* «природа» (фр. *physique*, итал. *fisica*, исп. *física*, англ. *physics*, нем. *Physik*, рус. *физика*). Термин *физика* первоначально означал «знание о природе, естествознание». Данная наука занималась наиболее общими законами природы. В современном мире термин означает лишь одну частную науку среди многих других естественных наук, которые, в свою очередь, также являются науками о природе. Генерализация значения видна на примере лат. *geōgraphia* < гр. *geōgraphia* < *gê* «земля» + *grapho* «пишу» (фр. *géographie*, итал. *geografia*, исп. *geografía*, англ. *geography*, нем. *Geographie*, рус. *география*). Буквальное значение этого слова в Древнем мире – «землеописание». В настоящее время *география* – это система естественных (физико-географических) и общественных (экономико- и социально-географических) наук, изучающих географическую оболочку Земли, природные, территориальные комплексы и их компоненты.

В некоторых случаях в одном примере можно увидеть как сужение значения, так и расширение. Например, наименование *антропология* (фр. *anthropologie*, итал. *antropologia*, исп. *antropología*, англ. *anthropology*, нем. *Anthropologie*) первоначально означало фигуру, через которую Священное Писание приписывает Богу действия и человеческие чувства. Далее мы видим расширение значения (см. словарь Французской Академии 1832 г.): 1) риторическая фигура, через которую Богу приписывают действия

и человеческие чувства; 2) естествознание человека; изучение человека, направленное в основном на физический вид. Необходимо уточнить, что в XIX в. немецкие ученые использовали данный термин применительно ко всем наукам, которые каким-либо образом касались человеческой природы, как души, так и тела, как индивида, так и вида исторических фактов и феномена сознания, как правил морали, так и материальных и различных интересов. Далее мы видим специализацию значения, так как современная наука *антропология* изучает структуру человеческого существа и физическую историю человеческого вида.

Несмотря на то, что термины стремятся к однозначности, анализ материала показал в некоторых случаях наличие полисемии. Например, лат. *medicina* (фр. *médecine*, итал. *medicina*, исп. *medicina*, англ. *medicine*, нем. *Medizin*, рус. *медицина*) было многозначным (лат. *medicina* «искусство лечить» < *medicus* «врач»): 1) врачебная наука; 2) лечебное средство, лекарство; 3) косметическое средство; 4) приемная (кабинет врача); 5) подрезание; 6) яд, отрава. В настоящий момент основное значение данного термина – это область науки и практическая деятельность, направленная на сохранение и укрепление здоровья людей. В современных языках сохранилось значение «лекарство»: фр. *une médecine de cheval* «лошадиная доза»; итал. *prendere una medicina*, исп. *tomar una medicina* «принять лекарство»; англ. *a medicine for (headache, cold, etc.)* «лекарство от (головной боли, простуды и т. п.)», нем. *Medizin* «лекарство, медикамент». Остальные существовавшие в латинском языке значения термина *медицина* в словарях современных языков не выявлены. При этом появились новые значения, например «врачебная практика»: фр. *il est dans la médecine* «он работает врачом, он медик»; исп. *ejercer la medicina* «заниматься врачебной практикой»; англ. *to practise medicine* «заниматься врачебной практикой, быть практикующим врачом». В английском языке, в отличие от других языков, у слова *medicine* зафиксированы дополнительные значения: «колдовство, магия», «талисман, амулет». Кроме того, выявлены устойчивые

выражения, в которых слово не связано с данной областью знания: *give somebody a dose of their own medicine* «относиться к людям так же, как они относятся к тебе»; *to take one's medicine* «понести заслуженное наказание», «покориться неизбежности, стойко перенести что-либо неприятное», «принять, глотнуть спиртного».

В некоторых случаях дополнительные значения совпадают в разных языках, но могут употребляться с разной коннотацией, например лат. *anatomia* (фр. *anatomie*, итал. *anatomía*, исп. *anatomía*, англ. *anatomy*, нем. *Anatomie*, рус. *анатомия*) во французском и английском языках имеет дополнительное значение «телосложение, формы», но во фр. *une belle anatomie* «прекрасное телосложение, прекрасные формы»), а в англ. *anatomy* «скелет, кожа да кости». Таким образом, исследуемые слова могут относиться одновременно и к области терминологии, и к общеупотребительной лексике.

Изучение этимологии, семантики и хронологии появления терминов, обозначающих наименования наук, позволяет сделать вывод об отсутствии четкой дифференциации наук на этапе их становления. Наименования наук в разные периоды могли обозначать другие (или в том числе другие) науки, нежели в настоящее время, например: *астрология* → «астрология», «астрономия»; *математика* → «математика», «астрология»; *физика* → «физика», «медицина»; *физиология* → «физика»; *зоология* → «медицина»; *геометрия* → «землемерное искусство (совр. геодезия)», «геометрия», «математика»; *грамматика* → «языкознание», «грамматика», «филология»; *литература* → «языкознание», «филология», «грамматика» и др.

Мы можем констатировать, что наличие смежных значений в терминах, обозначающих наименования наук, может свидетельствовать о «размытости» самих наук на момент становления. Анализ языкового материала показал, что на протяжении веков объект исследования постоянно уточняется, поэтому термин, обозначающий наименование науки, включает в себе разные понятия в разные эпохи.

В третьей главе «Словообразовательные и семантические процессы номинации наук» рассмотрены основные способы номинации и словообразовательные процессы в самих наименованиях наук. Проблемы словообразования традиционно привлекали внимание крупнейших отечественных лингвистов (Н. Д. Арутюнова, Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, П. А. Соболева, М. Д. Степанова, А. А. Уфимцева и мн. др.). Вопросами словообразования на материале научной терминологии занимались М. В. Ломоносов, Ю. А. Бельчиков, Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина и др.

Исследование показало, что *с л о в о с л о ж е н и е* – один из наиболее древних и универсальных способов словообразования – является наиболее частотным в данной группе терминов. Как правило, термины в современных европейских и русском языках созданы на основе латинских слов греческого происхождения. Первая часть обычно обозначает объект науки: *bios* «жизнь», *geo* «земля», *astron* «звезда». Второй частью являются форманты – *-graphia* (гр. *grapho* «пишу»); *-logia* (гр. *logos* «речь, учение»); *-metria* (гр. *metreō* «измеряю»); *-nomia* (гр. *nomos* «закон»). Форманты в современных примерах распределились следующим образом: *-logia* – 73%, *-graphie* – 14%, *-metria* – 11%, *-nomia* – 2%.

Те наименования наук, которые оканчивались на формант *-graphia*, первоначально обозначали только описательные дисциплины, напр. фр. *crystallographie*, *ethnographie*. Наименования наук, которые оканчивались, на формант *-logia*, изначально обозначали теоретические дисциплины, напр. фр. *géologie*, *psychologie*. Правило данных формантов проявилось, например, в наименованиях наук, изучающих реки. Вслед за *гидрографией* – описанием рек, последовала *гидрология* – теория воды, а затем и *гидравлика* – регулирование речного стока (Г. И. Гуревич). Изначально форманты *-logia* и *-graphia* разделяли слова по значению, но начиная с XIX в. отмечается их смешение и наблюдается взаимозаменяемость формантов. Так, например, словари фиксируют следующую пару слов как синонимы: *этнография* / *этнология*.

Спецификой русского словосложения является использование формантов *-ведение* (*обществоведение*) и *-знание* (*естествознание*). Проведенный анализ слов показывает, что русский формант *-ведение* соответствует в других языках следующим словам или формантам в сложных словах: фр. – *critique* «критика», *-logie*; итал. – *teoría* «теория», *crítica* «критика», *stòria* «история», *stúdio* «изучение», *-logia*; исп. – *estudio* «изучение», *crítica* «критика», *ciencia* «наука», *-logía*; англ. *study* «изучение», *science* «наука», *-logy*; нем. – *Wissenschaft* «наука», *Kunde* «известие, весть».

Суффиксация является следующим по употребительности способом образования новых слов. Анализ наименований наук выявил основной суффикс *-ic* (*ик*): фр. *mathématique*, итал. *matematica*, исп. *matemática*, англ. *mathematics*, нем. *Mathematik*, рус. *математика*. Чаще всего те наименования наук, которые оканчиваются в русском языке на *-ика*, в английском языке имеют окончание *ics* (форма мн. ч.): *астрофизика* – *astrophysics*, *кибернетика* – *cybernetics*. Выявлены также и исключения: *арифметика* – *arithmetic*, *логика* – *logic*. В некоторых случаях суффиксы не совпадают: рус. *ботаника* – англ. *botany*.

Другие суффиксы используются очень редко. Так, широко распространенный в изучаемых языках латинский интернациональный суффикс *-tion* является в данной группе терминов исключением: фр. *selection* (1609, заимствовано вновь из английского в 1801), итал. *selezione*, исп. *selección*, англ. *selection*, нем. *Selektion*, рус. *селекция*.

Иногда в изучаемых интернациональных терминах обнаруживается многовариантность суффиксов от языка к языку, например, в наименовании раздела прикладной математики, появившегося в середине XX в.: фр. *programmation*, исп. *programación*, итал. *programmazione*, англ. *programming*, нем. *Programmierung*, рус. *программирование*. Зафиксированы случаи варьирования конечных формантов в одном языке, например: фр. *psychiatrie* / *psychiatrique*, итал. *pedagogia* / *pedagogica* (*уст.*), англ. *agronomics* / *agronomy*, рус. *топонимия* / *топонимика*. В большинстве примеров наименования наук и разделов наук, являясь интернациональными

терминами, обнаруживают совпадение на уровне формантов. Отличие проявляется в основном на уровне графики и фонетики.

На словообразовательном уровне нами также выявлена семантическая транспозиция, способ расширения словарного состава за счет перехода собственных имен в нарицательные: фр. *g rontologie*, итал. *gerontologia*, исп. *gerontolog a*, англ. *gerontology*, нем. *Gerontologie*, рус. *геронтология*. *Геронт* (фр. *G ronte*) – имя собственное персонажа старца классической комедии < гр. *ger n* «старец». В XX в. слово легло в основу наименования медицинской науки, изучающей проблемы преклонного возраста.

Количество областей научного знания постоянно растет, следовательно, данная терминологическая группа в принципе открыта для новых способов словообразования, но, как показывает языковой материал, она осталась верна многовековым традициям. Основным и традиционным способом номинации областей научного знания продолжает оставаться словосложение, в меньшей степени используется суффиксальный способ словообразования.

Новые наименования наук и их разделы образуются, как правило, во всех рассматриваемых языках на базе существующих интернациональных слов, напр. рус. *агрофизика*, *астробиология*, *биоакустика*, *геоботаника*, *зоотехника*, *палеовулканология* и многие др. Появление значительного количества сложных слов при номинации современных областей научного знания в XIX–XX вв. свидетельствует о об интенсивном развитии наук и об образовании новых наук на стыке старых. На примере конкретной науки *лингвистики*, являющейся относительно новой (становление науки относится к XIX в.), можно увидеть появление многочисленных пограничных областей знаний: *психолингвистика*, *социолингвистика*, *этнолингвистика*, *прагматлингвистика*, *лингводидактика*, *лингвокриминалистика*, *лингвогеография*, *лингвосинергетика*. Изучение языковых средств, используемых при номинации наук, обратило наше внимание на тот факт, что многие современные науки, появляющиеся на стыке наук, являются практикоориентированными (см. на примере термина *лингвистика*).

Далее были проанализированы с позиции словообразования производные слова. Самой распространенной частью речи являются прилагательные, созданные на базе той же основы, что и наименования наук. В латинском языке производные прилагательные зафиксированы у большинства существовавших наименований наук, например *anatomicus*, *a*, *um* «анатомический». Данные производные слова в латинском языке выполняли одновременно функцию прилагательного и существительного.

В настоящее время в рассматриваемых нами языках выделены собственные способы создания прилагательных на базе наименований наук. Как правило, они однотипны: фр. *archéologique*, *botanique*; итал. *archeològico*, *botànico*; исп. *archeològico*, *botànico*; нем. *archäologisch*, *botanisch*; рус. *археологический*, *ботанический*.

В современном английском языке используются три варианта оформления производных прилагательных: а) с помощью суффикса *-ical* (*botanical*) – 57%; б) с помощью суффикса *-ic* (*hydrographic*) – 13%; в) возможно употребление того и другого суффикса (*geographic* / *geographical*) – 30%. Выбор суффикса чаще всего не влияет на семантику слова. Однако в некоторых случаях суффикс меняет значение слова: *historic* / *historical*. Носитель английского языка осознает разницу между двумя прилагательными: 1) *historic* «исторический; имеющий историческое значение» (*a historic monument* / *building* «исторический монумент / здание»); 2) *historical* «исторический; относящийся к истории, связанный с историей» (*a historical film* «исторический фильм»).

Изучение графического оформления прилагательных свидетельствует о том, что на протяжении веков существовало взаимовлияние изучаемых языков, например: фр. *géodésique*, итал. *geodetico*, исп. *geodesico*, англ. *geodesic*, *geodetic*, нем. *geodätisch*, рус. *геодезический*. Чередование *-s-* (фр., исп., англ., рус.) и *-t-* (итал., англ., нем.) в корне слова разных языков представляется не совсем объяснимым, если исходить из наименования науки *геодезия* (фр. *géodésie*, итал. *geodesía*, исп. *geodesía*, англ. *geodesy*,

нем. *Geodäsie*), где в основе слова во всех языках зафиксировано *-s-*. По-видимому, можно говорить о влиянии однокоренных слов, обозначающих наименования деятелей, в итальянском (*geodeta*) и немецком (*Geodät*) языках (ср.: фр. *géodesiste*, *géodésien*, исп. *geodesta*). Следовательно, появление *-t-* у рассматриваемого прилагательного в итальянском и немецком языках обусловлено аналогией внутриязыкового характера. Что касается английского прилагательного *geodetic*, то появление данной буквы в орфографии, по-видимому, обусловлено влиянием извне.

Во всех рассматриваемых языках прилагательные, как правило, семантически связаны с наименованиями наук, с которыми находятся в одних словообразовательных гнездах. Тем не менее нами выявлены случаи семантического сдвига.

У некоторых производных прилагательных зафиксировано значение, которого нет у термина, обозначающего наименование науки. Отдельные явления можно объяснить при помощи этимологии конкретных слов, например: фр. *numéro / plaque minéralogique* «номерной знак (автомобиля)», букв. «минералогический знак». Первоначально слово использовалось в качестве номерного знака для транспортных средств на рудниках Франции.

Г л а г о л ы, появившиеся на базе той же основы, что и наименования наук, встречаются очень редко. В словаре латинского языка зафиксировано два глагола с основой слов «медицина» и «философия»: *medicor, ātus, sum, ārī* «лечить, помогать, оказывать помощь»; *philosopher, ātus, sum, ārī* «заниматься философией, философствовать». В настоящее время это единственные глаголы, образованные от наименований наук, которые являются интернациональными (фр. *médeciner*, итал. *medicare*, англ. *to medicate*; фр. *philosopher*, исп. *filosof(e)ar*, итал. *filosofare*, англ. *to philosophize*, нем. *philosophieren*, рус. *философствовать*).

Производные глаголы могут заключать в себе дополнительные значения, например, глагол *философствовать* в рассматриваемых языках в настоящее время употребляется в значении «философствовать, мудрствовать, рассуждать». В итальянском языке зафиксирована пословица с глаголом в

данном значении: *è piú facile filosofare che laconizzare* «легче разглагольствовать, чем дело говорить». Глагол *filosofare* продолжает использоваться в итальянском языке также в первоначальном значении «заниматься философией». Во французском языке, наряду с формой *philosopher* «философствовать», зафиксирован глагол *philosophaiter* «умствовать», который включает в себе пейоративное значение, заложенное уже в самом суффиксе *-aiter*.

С у щ е с т в и т е л ь н ы е, обозначающие деятелей наук, в большинстве примеров, будучи производными от самих наименований наук, не являются на семантическом уровне полными эквивалентами. В некоторых случаях конкретный термин сохраняет то значение, которое уже утратило само наименование науки. Например, термин, обозначающий деятеля такой науки, как *алгебра* (фр. *algébriste*, итал. *algebrista*, англ. *algebraist*, рус. *алгебраист*) в большинстве языков является однозначным и обозначает лишь специалиста одной из областей математики. В испанском языке у термина *algebrista* сохранилось, кроме того, значение «костоправ». Объяснение находим в этимологии термина *алгебра*. Оно пришло из арабского *al-djabr* «соединение того, что было сломано» (восстановление разрозненных частей). Первоначально слово использовалось для обозначения деятельности костоправа, который умеет вправить сломанные кости. Позднее, в эпоху Средневековья, данное слово получило значение «раздел математики». Первоначальное значение было утрачено и только испанское *algebrista* «костоправ» напоминает о прежнем значении наименования современной науки.

Многозначность изучаемых слов проявляется также в том, что они со временем приобретают дополнительное значение, помимо обозначения деятеля той или иной науки. Например, слово, обозначающее специалиста такой области, как *философия* (фр. *philosophe*, итал. *filòsofo*, исп. *filósofo*, англ. *philosopher*, нем. *Philosoph*, рус. *философ*), в современных языках приобрело следующие значения: «созерцатель жизни», «невозмутимый

человек», «человек, склонный к отвлеченным размышлениям, рассуждениям», «человек, который разумно относится к жизни».

Номинативная система языка является одним из важнейших объектов гендерных исследований, так как именно в этой отрасли особенно четко отражены негативные дефиниции в отношении женщин.

Традиционными словами, обозначающими деятелей наук, до сих пор являются слова мужского рода. Яркое выраженный андроцентризм, или маскулинизм, языка в этой области отмечается уже в древности, так как в латинском языке все зафиксированные слова, обозначающие деятелей наук того времени, имеют мужской род: *astrologus*, *chirūrgus*, *philosophus*, *physicus* и др.

Как правило, в исследуемых современных языках для обозначения деятелей наук как мужского, так и женского рода используется форма мужского рода. Форма женского рода является исключением и образуется в основном либо при помощи варьирования артикля (фр. *philologue* – m, f; исп. *matemático* – m, f), либо путем добавления слова «женщина» (напр. фр. *une femme médecin* «женщина-врач», фам. «врачиха»). Добавление слова *femme* во французском языке может придать негативный оттенок значению, что свидетельствует о дискриминации женщин. В русском языке часть наименований лиц, занимающихся наукой, образуют пары мужского и женского рода. Слова мужского рода принято использовать в официально-деловой речи. В разговорной речи употребляется форма женского рода, так как здесь имеется в виду, прежде всего, конкретное лицо, не только род занятий конкретного лица, но и его пол. Производные слова женского рода в русском языке иногда приобретают дополнительную коннотацию: *химичка*, *физичка*, *географичка* – «учительница средней школы». Некоторые слова употребляются с уничижительным значением: *медик* «специалист в области медицины» / *медичка* «медсестра». В целом, проявление в языках андроцентризма обусловлено тем, что занятие науками на протяжении многих веков традиционно было привилегией мужчин. Таким образом, языковые факты являются отражением социального явления.

В современном немецком языке обозначение деятеля науки женского пола в грамматической форме мужского рода является оскорбительным. В данном языке активно используется суффикс *-in*, напр.: *Philosophin*, *Linguistin*, *Mathematikerin*. Феминизация немецкого языка является результатом протеста против дискриминации женщин, «сексизма в языке».

Анализ словообразовательных гнезд на примере конкретных наименований наук свидетельствует об универсальности происходящих процессов: создаваемые в рассматриваемых языках языковые средства не совпадают по количеству, нет также полного совпадения и в семантике слов. Образовательные модели, как правило, однотипны. Графическое оформление терминов может свидетельствовать о их взаимовлиянии как внутри конкретных языков, так и на экстралингвистическом уровне.

Таким образом, проведенное комплексное лингвистическое исследование на диахронном и синхронном уровнях позволило определить универсальное и специфическое, а также выявить внутренние механизмы развития терминологической группы наименований наук.

В *Заключении* подведены итоги диссертационного исследования и намечены перспективы дальнейшей работы.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Буторина Н. В. Словообразовательные процессы в диахронии (на примере названий наук и их производных в русском и европейских языках). – Вестник Поморского университета. № 6. – Архангельск, 2009. – С. 71–74.
2. Буторина Н. В. Обучение интернациональной лексике (на примере слов, обозначающих деятелей наук) // Вестник ИжГТУ. – № 4. – Ижевск, 2009.

Словари, статьи и материалы докладов, опубликованные в сборниках научных трудов и материалах научно-практических конференций

3. Буторина Н. В. Многоязычный словарь: на основе французской лексики, заимствованной русским и удмуртским языками /

- Т. И. Зеленина, Б. Ш. Загуляева, Н. В. Буторина. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2003. – 99 с.
4. Буторина Н. В. Юный полиглот: Многоязычный словарь / Т. И. Зеленина, Н. В. Буторина. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2005. – 39 с.
 5. Буторина Н. В. Лексика сферы образования в контексте европейской образовательной политики // Парадигмы образования: Материалы науч. сессии / Под. ред. д. пед. н., проф. Г. С. Трофимовой. – Ижевск, 2006. – Т. I. – С. 136–138.
 6. Буторина Н. В. Семантическое развитие слов, обозначающих названия наук (на материале русского, германских, романских языков) // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты: Сб. науч. ст. – Вып. 1 / Сост. и отв. ред. Т. С. Нифанова; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2006. – С. 165–170.
 7. Буторина Н. В. К вопросу о происхождении названий наук (этимологический аспект изучения) // «75 лет высшему образованию в Удмуртии»: Материалы междунар. науч. конф. – Ижевск, 2006. – С. 127–130.
 8. Буторина Н. В. Словообразовательные процессы в названиях наук (на материале английского и русского языков) // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Новосибирск, 2006. – С. 20–23.
 9. Буторина Н. В. Становление наук как отражение развития общества // Социальный мир человека: Материалы всерос. науч.-практ. конф. «Человек и мир: социальное поведение личности в изменяющемся мире», 15–16 января 2007 г.: Сб. науч. работ к 50-летию проф. Н. И. Леонова / Под ред. М. М. Кашапова, Д. Е. Львова. – Ижевск: ИД «ERGO», 2007. – С. 172–173.
 10. Буторина Н. В. Семасиологический и ономасиологический принципы изучения лексики в сравнительной типологии (О названиях наук в романских, германских и русском языках) // Романские языки в прошлом и настоящем: Сб. ст. к 80-летию проф. Т. А. Репиной / Под ред. Т. И. Зелениной; С.-Петербур. гос. ун-т; Удм. гос. ун-т. – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2007. – С. 230–238.

11. Буторина Н. В. О семантике слов, обозначающих деятелей наук (на материале романских, германских и русского языков) // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты: Сб. науч. ст. – Вып. 2 / Сост. и отв. ред. Т. С. Нифанова; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – С. 17–21.
12. Буторина Н. В. Лексико-семантическое поле слова «наука» (на материале русского, английского и французского языков) // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. – С. 16–18.
13. Буторина Н. В. Становление названий наук и их дифференциация (к вопросу о синонимии) // Многоязычие и межкультурное взаимодействие: Материалы междунар. конф.; к 80-летию проф. С. Я. Гельберг / Сост. и отв. ред. Т. И. Зеленина, Н. И. Пушина; Удм. гос. ун-т. – 2008. – С. 49–51.
14. Буторина Н. В. Интернациональные названия наук и их производные // Актуальные проблемы лингвистики: Сб. науч. ст. Вып. 8 / Сост. и ред. д. ф. н. А. Х. Мерзлякова. – Ижевск, 2009. – С. 17–20.
15. Буторина Н. В. Интернациональная лексика в языковых картинах мира (на материале европейских и русского языка) / Н. В. Буторина, Ю. Н. Кочурова // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. – Вып. 4 / Отв. ред., сост. Т. В. Симашко. – Архангельск, 2009. – С. 268–271.

Подписано в печать 28.10.09.

Тираж 100 экз. Заказ №

Типография Удмуртского государственного университета

426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.